

Отрадна Ольга Анатольевна

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии
Астраханского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**ПРОБЛЕМА
ГОМОСЕСУАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ [1]**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию феномена гомосексуальности, выявлению историко-культурных подходов к пониманию гомосексуальности, а также анализу возможности принятия гомосексуальности как нормы современной морали. Другой проблемой, поднимаемой в работе, является соотношение гомосексуальности и любви, для чего дана типологизация подходов к пониманию любви, а также дефиниция любви.

Ключевые слова:

современное общество, гомосексуальность, любовь, однополые браки, нормы морали.

Otradnova Olga Anatolyevna

PhD,
Senior Lecturer of the Philosophy Department,
Astrakhan State University
dom-hors@mail.ru

**PROBLEM OF
HOMOSEXUALITY
IN THE MODERN SOCIETY [1]**

The summary:

The article is dedicated to the study of homosexuality phenomenon, revelation of historical and cultural approaches to homosexuality comprehension, and analysis of possibility to regard homosexuality as a norm of contemporary morals. The other problem the author brings up is correlation between homosexuality and love, for which there typologization of love definitions is given and the concept of love is estimated.

Keywords:

modern society, homosexuality, love, gay marriage, moral norms.

Во второй половине XX века начинается коренное изменение научной картины мира и соответственно человеческого мировоззрения, общества, культуры, что связано с открытиями в области термодинамики, квантовой физики, теории катастроф и др. Глобализация, информатизация, нанотехнологизация, синергетическая концепция изменяют бытие, трансформируют реальность, потенциально содержащую в себе новые качественные характеристики человека.

Глобализация – идея интеграции всего мира для создания унитарного общемирового пространства, коснувшаяся всех сфер культуры и общества на основе демократии, гражданственности, либерализма, мультикультурализма, экологизации сегодня фактически стала новой формой объективной реальности, породившей ряд проблем, связанных с вестернизацией (Ф. Фукуяма), «макдональдизацией» (Дж. Ритцер) общества, экспансией на весь мир футурологических утопий, касающихся информационного общества (теории Й. Масуды, О. Тоффлера, Д. Белла), культурной гибридизацией, с одной стороны, и этнонациональным экстремизмом – с другой, обострением кризиса идентичности, проблемой осознания человеком своего собственного «Я» в качестве принадлежности его к определенной семье, культуре, обществу, государству и отношением к нему, разрушение субъект-объектных связей.

Повышение роли информации, становящейся идиологией современного социума (Д.В. Иванов), задает новые параметры бытия человека, изменяя его восприятие пространственно-временных граней, ускоряя темпы жизни, роста знаний, формирования потребностей, адаптации к технологическим детерминациям повседневности. Скорость обновления, распространения, а также расширения сферы влияния информации в разы превышает человеческие возможности отслеживать и контролировать ее потоки, что создает определенную опасность давления на человека, предопределяя его действия, обуславливая реакции и поведение, задавая ориентиры дальнейшего развития.

Информация и технологии предлагают новые критерии успешности, такие как мобильность, высокая информированность, технологическая грамотность, коммуникабельность, порождая вместе с тем экзистенциальное одиночество, незащищенность перед внешним миром, отсутствие морально-этических оснований, зомбируемость, потребительство, автаркию. Человек Разумный уступает место Человеку Информированному, собирающему, перерабатывающему и использующему информацию, сохраняющему свою субъективность лишь посредством «улавливания» информационных потоков.

В этих условиях происходит социализация современной молодежи, имеющей новые ценностные константы и задающей иные функциональные характеристики культуре, обществу, человеку. Подвергаются деструктивности такие фундаментальные онтологические понятия, как любовь, пол, пространство, время, религия, культура, и на их обломках выстраиваются новые парадигмы бытия, связанные с отрицанием как таковым, нигилизмом, где любовь подменяется влечением, пол – гендером, пространство и время – виртуальными аналогами, религия – идолопоклонством, культура – мультикультурализмом.

Одной из важнейших социокультурных проблем, обозначившейся в середине прошлого века, является проблема гендерных отношений, аспектом которой выступают однополые связи. Ограничивая данную проблему столь узкими временными рамками, мы подразумеваем под ней не сам феномен гомосексуальности, который существует с древнейших времен, но гомосексуальность как антропосоциокультурную проблему, основным субъектом которой является личность с ее гражданскими правами и свободами. Сегодня перед обществом стоит вопрос признания гомосексуальных союзов нормой, а их представителей личностями, равноправными всем другим людям, с другой же стороны, необходимо определить, можно ли называть гомосексуальные отношения любовью в том смысле, который вкладывает в это понятие вся мировая культура и философия.

Анализируя гомосексуальные связи как культурно-исторический феномен, мы можем отметить несколько подходов к его пониманию:

– элемент воспитания, взросления и приобщения мальчика к мужскому миру. Таково понимание гомосексуальности, сакрализация которой присутствует в некоторых примитивных общинах (племенах), где обязательным этапом возмужания становятся обряды инициации, когда взрослый мужчина берет на себя функции проводника в мир мужественности, вступая с юношей в сексуальный контакт. Трактовка «однополый любви» эпохи Античности связана с воспитанием, что отражено в теориях Платона, где гомосексуальный союз, порождающий духовное бессмертие, является приоритетным по отношению к гетеросексуальному, приносящему лишь бессмертие через деторождение. У Платона мы читаем следующее: «Те, у кого разрешиться от бремени стремится тело <...> обращаются больше к женщинам и служат Эроту именно так, надеясь деторождением приобрести бессмертие... Беремен[ый] же духовно <...> он радуется прекрасному телу больше, чем безобразному, но особенно рад он, если такое тело встретится ему в сочетании с прекрасной, благородной и даровитой душой: для такого человека он сразу находит слова о добродетели, о том, каким должен быть и чему должен посвятить себя достойный муж, и принимается за его воспитание... Всегда помня о своем друге, где бы тот ни был – далеко или близко, он сообща с ним растит свое детище, благодаря чему они гораздо ближе друг другу, чем мать и отец, и дружба между ними прочнее, потому что связывающие их дети прекраснее и бессмертнее... Не одно святилище воздвигнуто за таких детей этим людям, а за обычных детей никому еще не воздвигали святилищ» [2, с. 94]. Следовательно, союз двух мужчин в древности не только является возможным, но даже предпочтительным, что обуславливается особой ролью женщины этого периода. Поскольку для античных философов познание мира представляло особую ценность, а

женщина в Древней Греции считалась неспособной к философским размышлениям (исключение составляли гетеры), союз с ней во многом представлялся как только отвлекающий достойного ученого от научных занятий. В то же время союз двух мужей, согласно убеждениям афинских мыслителей, способствовал большей прогрессивности мышления, что открывало свободу гомосексуальным союзам. При этом смысл, вкладываемый древними греками в понимание высшего вида любви (Афродита Урания), наиболее близок к понятию дружбы со всеми сопутствующими ему чувственными характеристиками и свойствен скорее мужчинам. Это доказывает Аристотель, который приравнивает любовь к дружбе: «...дружба в любви предпочтительнее чувственного влечения <...> Но если больше всего от дружбы, то дружба и есть цель любви. Следовательно, чувственное влечение или вообще не есть цель, или оно есть ради дружбы» [3, с. 247]. Такое понимание любви характерно и для Демосфена, который воспринимал женщину лишь как источник развлечений и чувственных переживаний: «гетер мы имеем для развлечения, конкубин для телесного наслаждения, а жен мы имеем, чтобы иметь законных детей и хранительниц дома» [4, с. 310], – то есть любовь в ее «пошлом» проявлении (Афродита Пандемос) связывает мужчину с женщиной и обнаруживает все его плотские потребности, в то время как любовь дружеская (Афродита Урания), стремясь к личностному прогрессу, объединяет мужчину с мужчиной, выявляя его интеллектуальное богатство. Однако здесь следует напомнить учение Платона о трех видах любви: первая, низшая – любовь к телу, вторая – любовь к душе, а высшая ступень – любовь к идее прекрасного, блага, так называемая «платоническая любовь», где движение к высшей любви возможно лишь с первой ступени [5]. Таким образом, любовь между мужчинами, дающая самые богатые духовные плоды, начинается с телесного удовольствия.

Данный вид гомосексуальности не включает в себя женские однополые отношения ввиду отсутствия интереса к женщине в период древности, тем не менее само понятие «лесбийская любовь» древнегреческого происхождения, связано со знаменитой античной поэтессой Сапфо, жившей на о. Лесбос, воспевавшей как гетеросексуальное, так и гомосексуальное удовольствие.

Такой подход к пониманию гомосексуальных отношений полностью изживает себя вместе с взрослением цивилизации и в современных развитых обществах не встречается;

– элемент стратификации. Здесь мы понимаем гомосексуальность как способ иерархического деления в обществе, когда низший по статусу должен исполнять волю высшего (хозяин использует раба для сексуального удовлетворения, старший – младшего, сильный – слабого и т. д.). Показателем такого рода отношений является униженное положение используемого, об этом пишет И.С. Кон: «Жестко табуировалась только рецептивная позиция, покрывавшая мужчину несмываемым позором <...> зато тот, кому удалось, силой или хитростью, овладеть врагом или соперником, приобретал почет и славу» [6, с. 175–176]. Подобный тип отношений мы встречаем на протяжении всей истории культуры с древних цивилизаций (период рабовладельческого общества, когда один человек, его тело, личность, труд принадлежит другому), в эпоху Средних веков – в рыцарских и монашеских орденах. В более поздние времена также проявляется зависимость представителей социальных низов от аристократии: «Ренессансное отношение к «красивому пороку», отчасти сохранившееся в елизаветинской Англии и во Франции XVII в., было сугубо верхушечным, элитарным, типичным для аристократической и богемно-артистической среды, где нормы официальной морали не действовали. Наличие влиятельных покровителей позволяло французским «либертинам» <...> удовлетворять свои неканонические сексуальные склонности...» [6, с. 189–190], и поскольку подобные отношения с людьми своего круга были затруднены, то для этого использовались слуги.

Вариации таких отношений существуют и по сей день в формах дедовщины в армии, тюрьме или закрытом учебном заведении, педофилии и др. В своей книге И.С. Кон пишет: «В криминальной среде реальное или условное <...> изнасилование – прежде всего средство установления или поддержания властных отношений. Жертва, как бы она ни сопротивлялась, утрачивает свое мужское достоинство и престиж, а насильник, напротив, их повышает. <...> Дело не в сексуальной ориентации и даже не в отсутствии женщин, а в основанных на грубой силе социальных отношениях господства и подчинения и освящающей их знаковой системе, которая навязывается всем вновь пришедшим и передается из поколения в поколение» [6, с. 355].

Такие гомосексуальные связи можно рассматривать как надругательство над личностью, унижение ее достоинства, что, учитывая случаи применения таких связей и сегодня, является недопустимым с точки зрения морали, гуманности, а также законности, запрещающих использование личности как средства для достижения собственных благ и удовольствий;

– элемент самоидентификации. Согласно этому подходу, гомосексуальность носит, с одной стороны, случайный характер и связана с взрослением человека, его пубертатным периодом, когда подросток ищет самого себя, познает свое тело, вступая в различные взаимоотношения как со своим полом, так и с противоположным. С другой стороны, гомосексуальность в данном контексте представляет собой элемент эпатажа, когда можно выделиться из толпы, показывая всем свою инаковость, это форма борьбы против авторитаризма, исполнения чужой воли и т. д. Данный контекст понимания гомосексуализма наиболее ярко проявляется в эпоху постмодернизма, декларирующего отказ от любых запретов и стандартов, плюрализм, где в качестве главных ценностей выступает индивид, его потребности и желания, особенности внутреннего «Я», непохожесть на других. Этим объясняется примыкание движения гомосексуалистов в середине XX века к хиппи и битникам, позиционирующим полную свободу действий, желаний и самовыражения. У И.С. Кона читаем следующее: «Почти вся гомосексуальная субкультура в больших городах строилась главным образом на основе секса, развлечений и наркотиков. Богемная среда притупляла чувство ответственности за других и заботу о собственной безопасности. Битники и хиппи 1950–60-х годов проповедовали культ спонтанности, непосредственности и отсутствия каких бы то ни было запретов и самоограничений. Главными ценностями и символами этой контркультуры стали секс и наркотики. Гедонистический и экспериментальный гомозеротизм чувствовал себя в этой среде как рыба в воде. Не случайно из трех главных культовых фигур «битовского поколения» двое (Уильям Берроуз и Аллен Гинзберг) были геями, а третий, Джек Керуак, бисексуалом» [6, с. 300]. В этом подходе отсутствует фактор использования личности в качестве орудия для получения удовольствий, унижение Другого, но подобная гедонистическая анархия несет негативные последствия для всего человечества – распространение СПИДа, потребовавшего в первую очередь от самих геев изменений в их субкультуре, стиле жизни. Вопрос пандемии ВИЧ-инфекции сохраняет свою актуальность и сегодня;

– элемент достижения гармонии внутреннего «Я», экзистенции с внешним миром. В таком ключе гомозеротическая связь заявляет о себе лишь в последнее время, выстраивая на этом свою позицию для защиты личных и гражданских прав и свобод представителей сексуальных меньшинств. История гомосексуализма есть история дискриминации, предубеждений, отвращения и других негативных реакций на феномен однополых отношений, которые были в разное время приравнены к моральному нигилизму, преступлению, психическому отклонению и т. д. Об этом пишет психиатр, профессор А.И. Белкин в книге «Третий пол»: «В психиатрии утвердился взгляд на гомосексуальность как на явле-

ние болезненное и дегенеративное: «выражение наследственного отягощения и невропатической конституции». На очередном интернациональном конгрессе криминальной антропологии (май 1906 г., Турин) знаменитый Чезаре Ломброзо даже провел параллель между врожденной гомосексуальностью и врожденной склонностью к преступлениям» [7]. Лишь к концу XX столетия стала спадать волна репрессий и осуждений гомозеротизма, появляются научные исследования в этой области, подтверждающие «нормальность» геев, их психическое здоровье (исследования Ф. Кинси, Э. Хукер, И.С. Кона и др.) [8, 9, 10], активизация многочисленных движений в защиту геев приводит к правовой реабилитации гомосексуальности:

- в 1973 г. американская психиатрическая ассоциация исключает гомосексуализм из списка психических заболеваний [11], вслед за этим многие страны, в том числе США, отменяют уголовное преследование геев, в России гомосексуализм перестает расцениваться как преступление лишь в 2003 г.;

- в 2011 г. совет ООН по правам человека принял резолюцию, запрещающую дискриминацию на основе сексуальной ориентации [12, 13], которую Россия не приняла.

Однако для общественного мнения процесс приятия гомосексуальности как нормы затрудняется стереотипами, предубеждениями и негативными ассоциациями, культивируемыми социумом в течение многих поколений. Проследим динамику общественного мнения с помощью опросов, проведенных ВЦИОМ в России в разное время:

- в 1980-е гг. гомозеротизм отчетливо ассоциируется с преступлением: «В самом конце 80-х годов ВЦИОМ включил в одну из своих анкет вопрос: «Как следовало бы поступить с гомосексуалистами?» Треть опрошенных сказала, что их нужно ликвидировать. И только один из пятнадцати человек склонился к тому, что это люди, нуждающиеся в помощи» [14], пишет в своей книге А.И. Белкин;

- в 1990-е гг. отношение в корне не меняется, но смягчается реакция, почти половина опрошенных (48 %) считает, что геев необходимо изолировать [15];

- 2005 г. показывает, что общество выбирает «равнодушно-негативную» позицию в этом вопросе и доминирующей точкой зрения становится «предоставление их самим себе (49 %), в то время как вторую строку (31 %) занимает убеждение, что гомосексуалистов необходимо изолировать от общества [15]. Одновременно с этим россияне категорически против легитимации однополых браков и возможности воспитания детей геями, причем данная позиция не только не смягчается со временем, а наоборот – усиливается: если против разрешения браков между геями в 1995 г. было 38 % опрошенных, то в 2005 г. – их доля возросла до 59%, эта же тенденция наблюдается в вопросе воспитания детей: с 1995 до 2005 гг. процент несогласных вырос с 39 % до 67 % соответственно [15]. Опрос, проведенный в США в 2011 г., показал иное отношение граждан к данной проблеме, которые не только не отказывают геям в их личных правах, но и 53 % опрошенных выступают в поддержку однополых браков и воспитания детей геями [16]. Мы видим, как различные гомосексуальные организации постепенно доказывают собственное право на сексуальные предпочтения, выбор партнера, если подобные отношения складываются по взаимному согласию, без применения психологического и иного давления, насилия и т. д.

Из выделенных типов гомосексуальных отношений последний не противоречит нормам морали, не отвергает личностное начало Другого, и соответственно человек, причисляющий себя к геям в рамках данного понимания, имеет полное право на собственные взгляды и предпочтения.

Другой вопрос, требующий анализа и дефиниций, заключается в признании гомосексуальных отношений любовью в философском понимании. Для этого необходимо рассмотреть само понятие «любовь».

Обобщая многообразные подходы к пониманию сущности любви, мы предлагаем следующую классификацию, основанную на доминировании той или иной составляющей рассматриваемого феномена.

1. «Физическая» любовь. При данном подходе сущность любви в целом трактуется как природная, «физическая», связанная со страстью, телесным вождением, продолжением рода. Моральная оценка подобной любви, как правило, низкая, поскольку подобный тип отношений выстраивается исходя из любви к своему «Я», без учета интересов и потребностей Другого или под влиянием объективной силы инстинкта (Мировой воли, либидо и др.).

К «физической» трактовке любви относятся следующие представления:

а) любовь как проявление внутренней или внешней необходимости:

– любовь как продолжение рода (И. Кант, Г. Фихте, А. Шопенгауэр, Э. Гартман, В.Г. Белинский и др.);

– любовь как функция организма (Ш. Фурье, Г. Зиммель, З. Фрейд, В. Райх, К. Юнг, Н.Г. Чернышевский, И.М. Сеченов, А. Бебель, Ю. Эвола, А. Аугустинавичюте и др.);

– любовь как удовольствие, сопровождаемое внешней причиной (Дж. Бетусси, Л. Валла, Р. Декарт, Б. Спиноза, Б. Паскаль, Ж. Ламетри, Г. Лейбниц, М.О. Гершензон, Э. Берн и др.);

– любовь как зло, необходимое человеку (эпикуреизм, стоицизм, Ф. Бэкон, Ф. Ларошфуко, Стендаль, Ж.П. Сартр, А. Камю, О. Вейнингер и др.);

– любовь как сильное желание приятного (Д. Дидро, Т. Гоббс, Дж. Локк, К. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо, А.И. Герцен и др.);

– любовь – наслаждение от «самости» другого (Ф. Ницше, Р. Эмерсон, Д. фон Гильдебранд и др.);

б) любовь как социальный фактор:

– любовь как средство управления обществом (Г. Маркузе, М. Фуко, Э. Гидденс, Р.А. Джонсон, Ф. Альберони и др.).

2. «Метафизическая» любовь. Данный подход к пониманию сущности любви исходит из признания первичности духовной составляющей по отношению к телесной. Такая любовь связывается с альтруизмом, жертвенностью, «умерщвлением» в себе природного начала с целью будущего духовного преобразования.

К «метафизической» трактовке любви относятся следующие представления о ней:

а) любовь как сверхъестественная сила:

– любовь как мистическая связь человека с космосом, благом, истиной (Николай Кузанский, М. Фичино, Дж. Пико делла Мирандола, Дж. Бруно, Я. Беме, Н. Мальбранш, Т. де Шарден и др.);

– любовь как объединение полов (создание «андрогина»), как попытка гармонизации личности и мира (Платон, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, Н.Ф. Федоров и др.);

– любовь – добро, исходящее от Бога и стремящееся к нему. Христианская этика предполагает любовь к Богу и к ближнему как Богу обязательным моментом в жизни индивида (Августин Блаженный, Григорий Нисский, Климент Александрийский, Фома Аквинский, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, П.А. Флоренский, И.А. Ильин и др.);

б) любовь как духовно-преображающая сила:

– любовь как преобразование личности (П. Абеляр, Э. Роттердамский, М. Унамуно, М. Шелер, М. Бубер, Э. Фромм, Х. Ортега-и-Гассет, В. Франкл, В.С. Соловьев, Л.П. Карсавин, В.М. Розин, А. Бэттлер и др.);

– любовь как духовное очищение (Ф. Шлегель, Й. Геррес, Ф. Баадер, К. Льюис и др.);

– любовь как познание себя в другом (Г. Гегель, Л. Фейербах, Ж.П. Сартр, А. Камю, С. де Бовуар, М. Мерло-Понти, С.Л. Рубинштейн и др.).

Попытки диалектического снятия «физического» и «метафизического» элементов любви порождают теории, раскрывающие преимущества третьего типа любви, который можно условно назвать «синкретическим».

3. «Синкретическая» любовь объединяет ценности «физического» и «метафизического» в ее понимании. Эта любовь принимает природное начало, заботится о телесном удовольствии, продолжении рода – и стремится к духовному совершенству, преодолению эгоцентризма личности. Такая любовь имеет не только духовное, но и плотское выражение.

В XX веке, после утверждения психоанализа в философии и культуре, когда «физическая» трактовка любви получила эмпирические обоснования и были выдвинуты гипотезы о негативных последствиях воздержания, наметилось синонимичное сближение понятий «любовь» и «секс». На наш взгляд, эти определения необходимо четко разграничить. Секс предполагает исключительно телесную близость партнеров, которая не обязательно является следствием влюбленности, тем более душевной общности. Любовь много шире секса, поскольку подразумевает как телесное, так и духовное влечение и выражается в отношениях не только к личности противоположного пола, но и к родственникам, друзьям, родителям, детям и т. д. Такие взаимоотношения включают элемент телесности, например проявление чувств через прикосновение, поцелуи, но особенностью их является духовное родство. Исходя из этого, одной из острых ценностных проблем в современном обществе становится перенос доминанты личности с любви на сексуальное влечение, что во многом способствует деградации духовности в целом. Этому вопросу касается П. Сорокин в работе «Сексуальная революция в Америке», где философ характеризует современного человека как следующую ступень эволюции после «*homo sapiens*» – «*homo sexual*». П. Сорокин замечает, что в XX веке люди «полностью погружены во все поднимающийся поток секса, который заполняет каждый отдел нашей социальной жизни и культуры. Пока мы ищем противоядия против этих либидозных сил, нас все больше завоевывает постоянное давление этой гигантской армии вездесущих сексуальных символов» [17, р. 54], подчеркивая вытеснение им духовности в личности, обществе и культуре в целом.

Принимая во внимание приведенные выше аргументы, мы предлагаем следующее наиболее общее определение любви, которое не противоречит перечисленным подходам: любовь есть стремление одной человеческой индивидуальности к другой, реализация физического и духовного влечений, трансцендирование личности за пределы собственной экзистенции в сферу Другого, выступающее возможностью формирования высших ценностей, которые составляют квинтэссенцию культуры. Здесь под трансцендентностью мы понимаем ее экзистенциальную дефиницию, означающую «переход границы», выход за пределы индивидуального мира, бытия-для-себя.

Взаимосвязь понятий «гомосексуальность» и «любовь» не выявляет противоречий только в том контексте, если рассматривать гомосексуальность с точки зрения последнего предложенного нами культурно-исторического типа – достижения гармонии внутреннего «Я» с внешним миром, где гомоэротизм понимается не только как плотское влечение к определенному полу, но и духовная близость между людьми, комфорт взаимоотношений, о чем свидетельствует желание геев создавать семью, т. е. вступать не только в сексуальную связь, но и иметь полный спектр всех духовных контактов, которые характерны для супругов. Отсюда, на наш взгляд, следует принятие однополых браков, которые не только не подвергнут общество моральному разложению, но, наоборот, смогут способствовать переходу гомосексуальности из области гедонистических извращений, сексуальных перверсий в сферу духовной близости, связанной с любовью, ответственностью

за близкого, а также снимут негативный нервно-психологический фон, имманентно присущий геям, что связано с дискриминацией, социальным неприятием сексуальных меньшинств, непрерывной борьбой за собственные убеждения.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ №11-33-00239а1.
2. Платон. Собр. соч. В 4 т. / под общ. ред. А. Лосева, В. Асмуса, А. Тахо-Годи. М., 1993. Т. 2. 528 с.
3. Аристотель. Собр. соч. В 4 т. М., 1978. Т. 2. 687 с.
4. Демосфен. Речи. В 3 т. М., 1994. Т. 2. 544 с.
5. Платон. Указ. соч.
6. Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви М., 2003. 574 с.
7. Белкин А.И. Третий пол. [Электронный ресурс]. URL: <http://1001.ru/books/belkin/index.htm> (дата обращения 15.04.2012).
8. Kinsey A. etc. Sexual Behavior in the Human Male. Philadelphia, 1948.
9. Hooker E. The adjustment of the male overt homosexual //Journal of Projective Techniques. 1957. Vol. 21. P. 18–31.
10. Кон И.С. Сексология М., 2004. 384 с.
11. Вонхольдт К.Р. Человек и пол. Гомосексуализм и пути его преодоления. СПб., 1998.
12. Резолюция 1728 «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности». [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1728_rus.asp (дата обращения 14.04.2012).
13. Центр новостей ООН. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=15800> (дата обращения 30.05.2012).
14. Белкин А.И. Указ. соч.
15. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 161 «Отношение россиян к гомосексуалистам: однополые браки разрешать рано». [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=1084> (дата обращения 14.04.2012).
16. Новости российского сервера геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gay.ru/news/rainbow/2011/05/22-20842.htm> (дата обращения 13.04.2012).
17. Sorokin P. The American Sex Revolution. Boston, 1956. 186 p.

References (transliterated) and notes:

1. The article was performed with financial support from the Russian Humanities Research Foundation, project №11-33-00239a1.
2. Platon. Sobr. soch. In 4 vols. / under general ed. of A. Losev, V. Asmus, A. Takho-Godi. M., 1993. Vol. 2. 528 p.
3. Aristotel'. Sobr. soch. In 4 vols. M., 1978. Vol. 2. 687 p.
4. Demosfen. Rechi. In 3 vols. M., 1994. Vol. 2. 544 p.
5. Platon. Op. cit.
6. Kon I.S. Lunniy svet na zare. Liki i maski odnopoloy lyubvi M., 2003. 574 p.
7. Belkin A.I. Tretyy pol. [Electronic resource]. URL: <http://1001.ru/books/belkin/index.htm> (date of access 15.04.2012).
8. Kinsey A. etc. Sexual Behavior in the Human Male. Philadelphia, 1948.
9. Hooker E. The adjustment of the male overt homosexual //Journal of Projective Techniques. 1957. Vol. 21. P. 18–31.
10. Kon I.S. Seksologiya M., 2004. 384 p.
11. Vonkhol'dt K.R. Chelovek i pol. Gomoseksualizm i puti ego preodoleniya. SPb., 1998.
12. Rezolyutsiya 1728 «Diskriminatsiya po priznaku seksual'noy orientatsii i gendernoy identichnosti». [Electronic resource]. URL: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1728_rus.asp (date of access 14.04.2012).
13. Tsentr novostey OON. [Electronic resource]. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=15800> (date of access 30.05.2012).
14. Belkin A.I. Op. cit.
15. Ofitsial'niy sayt Vserossiyskogo tsentra izucheniya obshchestvennogo mneniya. Press-vypusk № 161 «Otnoshenie rossiyan k gomoseksualistam: odnopolye braki razreshat' rano». [Electronic resource]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=1084> (date of access 14.04.2012).
16. Novosti rossiyskogo servera geev, lesbiyanok, biseksualov i transseksualov. [Electronic resource]. URL: <http://www.gay.ru/news/rainbow/2011/05/22-20842.htm> (date of access 13.04.2012).
17. Sorokin P. The American Sex Revolution. Boston, 1956. 186 p.